

К 70-летию со дня рождения Э. Г. Казакевича

«Я бросился в это сражение...»

В 1931 году, закончив в Украине машиностроительный техникум, Казакевич приезжает на Дальний Восток, где развертывается масштабное хозяйственное строительство. Позже писатель вспоминал об этой поре:

«Я бросился в это сражение со всем пылом своих 18 лет — энтузиаста, сына большевика. Я работал на заготовке леса, на стройках, был районным инструктором по культурной работе среди переселенцев, председателем колхоза, директором молодежного театра, сотрудничал в местных газетах... Дальний Восток стал моей второй родиной. Здесь я испытал все горести и печали, все радости и удовольствия, какие полагается испытать живому человеку: смерть родителей, любовь, женитьбу, рождение детей, выход в свет первой книжки стихов».

Да, Эммануил Казакевич, который широко известен читателям прежде всего как большой мастер остротенной прозы, пришел в литературу именно как поэт. Находясь на переднем крае социалистического строительства, он стремится облить свои впечатления и мысли в литературную форму. В 1939 году в Москве выходит его первый стихотворный сборник. А вскоре, переехав в столицу, поэт публикует новую свою большую работу — роман в стихах «Шодем и Хаев».

1941 год. У молодого литератора — большие творческие планы. Еще с детских лет его влечет многообразный мир музыки. Накануне Великой Отечественной войны писатель приступает к работе над киносценарием о гениальном австрийском композиторе Вольфганге Амадеусе Моцарте, пишет пьесу для театра. Война перечеркивает все творческие задумки. В автобиографии, касаясь этого периода своей жизни, Эммануил Генрихович лаконично сообщает: «С 1941 по 1946 год писать не имел возможности».

За этой фразой — большой военный период биографии писателя. С первых дней грозного лихолетья он вновь, как и в пору своей комсомольской юности, стремится туда, куда зовет сердце — на передний край. Теперь им стал фронт. Добровольцем Казакевич уходит в народное ополчение, участвует в кровопролитных сражениях под Москвой. Потом стал разведчиком.

Фронтная жизнь, разведка... Оперативные задания, ночные вылазки в расположение противника, внезапные схватки с врагом. Сколько раз доводилось смотреть смерти в лицо, терять боевых товарищей, самому проливать кровь и страдать от ран... Думал ли писатель в ту тяжелейшую пору, что пройдет годы, и ему доведется снова воскресить в памяти фронтные дни и ночи, чтобы рас-

С Дальним Востоком, ставшим с первых лет социалистического строительства краем впечатляющих преобразований, краем мужества и романтики, связано начало творческого пути целой плеяды советских писателей. В их ряду — и Эммануил Генрихович Казакевич, лауреат Государственных премий СССР, чье 70-летие отмечается сегодня.

сказать о них в повестях и романах, поведать миру о тех, кто не жалел жизни в смертельной схватке с фашизмом?..

Но пока шла кровопролитнейшая война, каждодневно требовавшая мужества, силы воли, огромного напряжения всех духовных и физических сил. Свой первый орден Казакевич получил за отважные боевые действия в разведке. Ему доверили командование взводом, затем ротой, дивизионной разведкой. И на всех постах он зарекомендовал себя зрелым, дальновидным командиром. В 1944 году был принят в партию. Войну закончил в разведотделе штаба армии, будучи кавалером восьми боевых орденов и медалей.

В мирное время Казакевич вернулся к писательскому труду, ставшему его главным делом теперь уже до последних дней жизни (умер Эммануил Генрихович в 1962 году после тяжелой болезни). Люди, близко знавшие его, отмечали как главные качества его личности большую отзывчивость, обаяние, честность, удивительную цельность характера и непосредственность. Не отсюда ли те важнейшие черты героев его книг, которые столь близки и дороги сердцам многих и многих читателей?

В 1947 году была опубликована первая послевоенная повесть Казакевича «Звезда». Ей суждена была долгая и славная жизнь. Переведенная на десятки языков, она издавалась теперь уже более шестидесяти раз, а общий ее тираж исчисляется миллионами экземпляров в нашей стране и за рубежом.

Написанная кровью сердца, эта лирико-героическая баллада о советских людях, с оружием в руках защищавших Родину, обладает исключительной художественной силой. Притягательный центральный образ произведения — молодой командир разведчиков лейтенант Травкин. Война не искалечила, не ожесточила его душу. Его моральная чистота и благородство как бы освещают судьбы других разведчиков, отправившихся вместе со своим командиром в трудный рейд по вражеским тылам.

Повествуя об этом, автор

не стремится к внешней занимательности сюжета. Гораздо важнее для него другое — внутренний психологический драматизм, которым наполнена жизнь разведчика на фронте. Читателю надо понять, постичь истоки подвига фронтового поколения. И поэтому писатель, сам прошедший по дорогам войны, стремится глубже раскрыть внутренний мир своих героев. Этим привычкам творческого метода Казакевич не изменил и при написании следующей своей повести — «Двое в степи». Как и «Звезда», новая работа была экранизирована и получила большую популярность. Талант писателя креп, росло его мастерство. В пятидесятые годы из-под его пера вышли два романа — «Весна на Одере» и «Дом на площади». Это широкие эпические полотна, посвященные завершающему периоду Великой Отечественной войны, переходу к мирной жизни.

За Эммануилом Генриховичем прочно закрепилась репутация писателя военной темы. Но, как всякий творческий человек, как большой художник, он не ограничивал свои привязанности только тем, что было знакомо ему по личному жизненному опыту. Долгие годы Казакевич вынашивал мечту о создании произведения, повествующего о вожде Великого Октября Владимире Ильиче Ленине. И вот увидела свет его «Синяя тетрадь», повесть, в которой ярко раскрылись новые грани таланта писателя. С поставленной задачей приобщить читателя средствами художника слова к самой сути, к «душе» ленинизма он справился успешно. «Синяя тетрадь» заняла достойное место в советской литературной ленинине. Сам Казакевич позднее говорил:

«Работа эта принесла мне много счастья. Бывали дни и ночи, когда мне казалось, что я нахожусь с глазу на глаз с Владимиром Ильичем Лениным, человеком, под чьей звездой мы родились и росли. Бывали минуты, когда мне казалось, что я слышу его голос, вижу его походку, поворот головы, радуюсь его радостью и печалюсь его печалью».

В последние годы жизни писатель много путешествует по стране. Он вновь побывал в краю своей беспокойной юности — на Дальнем Востоке, совершил поездки на Урал, в Среднюю Азию. В этот период Казакевич пишет новые очерки и рассказы, задумывает трилогию, посвященную современности... До конца своих дней Эммануил Генрихович был верен долгу писателя и гражданина, отдавая все свои творческие силы делу художественного отображения эпохи создания, эпохи, рожденной Великим Октябрем.

М. МАТВЕЕВ.